

"...Подожди!" - крикнул Гато три секунды спустя. "Да?" - спросила Канаме, снова постукивая ногой по мраморному полу. "Мы можем достичь взаимного соглашения, но..." Как только она повернула к нему голову, ей сразу же не понравилась его насмешка. "Но?" "Женщина, не прикидывайся дурочкой, я знаю, что Коноха нуждается во мне больше, чем я в них. Есть кое-что, что вы можете мне дать - это редкий товар на рынке. Я никогда не видел столь красивую куноичи," - Что еще за игры он придумал. Мне не нравится, к чему это клонится... - проанализировала Канаме. "Глядя на ваше тело, я вижу, что на ваше лицо, также, приятно смотреть. Мои мужчины всегда хотели попробовать взрослую куноичи. Если вы согласитесь на это, мы можем начать наши переговоры". Мужчина в черном костюме сделал предложение. "О, правда?" она внутренне размышляла о том, стоит ли начинать бойню в этом здании или нет. Один дородный мужчина подошел к ней с похотливой улыбкой.

Он положил свою руку поверх ее руки и сжал ее, демонстрируя свою скудную силу, пытаясь удержать Канаме на месте: "Позволь мне показать тебе настоящего мужчину". "Должна ли я отрезать руку или содрать кожу тупой стороной лезвия, хм...?" Рука Канаме дернулась, готовясь атаковать. "*Рычание* Убери свою руку от моей девушки, или я уберу ее сам". гортанное рычание остановило ее мысли. Ключья пузырящейся фиолетовой ауры покрывали ноги Утакаты. Жажда крови мгновенно вырубил парня, заставив его рот извергнуть большую порцию пены. "Ты говоришь, она твоя?" Гато присоединился в самый неподходящий момент: "Сколько ты хочешь за..." его голос затих, когда он посмотрел в сверкающие золотистые глаза Утакаты. "Хух-ху-ху, черт, это было горячо. Мне придется наградить Утакату позже". Канаме спокойно подошла к своему парню и прошептала ему на ухо: "Слизняк, пока держи себя в руках. Спасибо тебе, но сейчас у меня все под контролем".

Он скосил глаза на старого, похожего на гнома человека: "Тск... Если ты так говоришь. - Утаката прищелкнул языком и подавил свою жажду крови. Он подошел к Какаши, седовласый джонин, не моргнув глазом от нынешней напряженной атмосферы, читал непристойную книгу Джирайи. "Гато, я считаю, что здесь произошло недоразумение. Я здесь, чтобы спасти вашу жизнь, я уверена, что я не буду той, кого продадут как игрушку для удовольствия ваших мужчин." "Спаси мою жизнь, от чего? У меня здесь целая армия, женщина! Даже твой Хокаге не сможет прикоснуться ко мне в моем королевстве."

Канаме нетерпеливо топнула ногой: "Армия? Этот сброд?" ее комментарий был встречен хаотичным криком десятков мужчин. С нескольких упоминаний об **** ей было достаточно. "Да, этот..."

Правая пятка Канаме ударилась об мраморный пол с громким "цокком!". "Моя рука... Моя рука! Остановись!"

"Эмм, нет!"

"За что?!"

Головорезы начали драться друг с другом, и менее чем за двадцать хаотичных секунд чистый белый пол превратился в мелкое красное озеро. Последний выживший смотрел на шаринганы Канаме с яростью в глазах, не контролируя свои руки, он пронзил себя копьём своего товарища. "Теперь где твоя армия? Чтож, наконец-то мы можем свободно поговорить, придурок." Канаме повернулась к Гато. "Привет...!" - взвизгнул он под ее пристальным взглядом. "Я должна просто убить тебя, но, к сожалению, ты - необходимое зло". Канаме вытащила свиток: "У меня есть документ, подписанный Хокаге, я хочу, чтобы ты подписал и действовал в соответствии с ним, ты понял, маленький поросенок?"

Она была немного впечатлена, когда вместо того, чтобы сразу же записать свое имя, Гато начал читать документ: "Это меня погубит!" "Нет, этого не произойдет, и вы это знаете. Вы получаете два процента от стоимости каждого отправленного товара. АНБУ понимает, что для ведения вашего бизнеса вам нужно, так сказать, "время от времени смазывать колеса". Поэтому они не будут преследовать вас за нарушение каких-то правил. Не испытывай свою удачу, одно движение против любой из деревень, и они могут отправить меня обратно за тобой. Мне не нравится ходить в одно и то же место дважды, и я была бы очень раздражена. Это... Понятно?"

Бизнесмен смотрел на нее в течение десяти секунд, после долгого вздоха его правая дрожащая рука подписала бумаги: "Уходи и никогда не возвращайся". "Иметь с вами дело - одно удовольствие. До свидания." Канаме взяла документы и повернулась на каблуках, оставив разрушенную комнату позади себя.

Когда трио покинуло территорию, Какаши остановил ее: "Так, что это было за гендзюцу? Я никогда не замечал, чтобы ты его использовала." "Ты провернула тот же трюк, что и в академии, верно? Ты уже говорила об этом раньше." - спросил Утаката. "Ха-ха-ха, у тебя хорошая память, Слизняк". "Спасибо, Сайкен мне в этом помог, он вытащил меня из твоего гендзюцу в тот момент, когда я попал в него". "Погоди. Можешь рассказать мне, как ты это сделала, Кицунэ?" "Всепросто, тупица-кун. Ты слышал стук моих каблуков? Это был источник массового гендзюцу, здорово, не так ли?" "Со звуком? Но мы бы тоже оказались втянутыми в это. Как?.." "Постукивание твоей ноги внутри камеры! Как только ты оказалась внутри, Сайкену больше не нужно было вытаскивать меня из гендзюцу." "Ты все это спланировала, не так ли?" - Почти все, Ину. Признаюсь, я не ожидала, что ты вступишься за меня, Слизняк." "Кхм. Я пришел сюда, чтобы защитить тебя." "Хехехе". Канаме подскочила к нему и обвивая свои руки, положив голову ему на плечо.